

Ирина Тюрина

Люди белых снегов

Шаман уже был в состоянии транса. Проводник духов с трудом отличал в какой реальности он находится. Ударяя в бубен шаман кружился в странном танце вокруг костра. Временами он, что-то выкрикивал на понятном только ему языке, очевидно призывая духов войти с ним в контакт, который подвластен только ему одному. Двое учеников зорко следили за своим учителем, чтобы тот нечаянно не поджег у огня свои меховые накидки. Вид у поющего шамана был устрашающий, но присутствующие при этом обряде сидели очень тихо, боясь даже пошевелиться. У Булгута уже давно затекли ноги, но нельзя мешать проводнику к духам. Тем более, что это Булгут обратился с просьбой к шаману, чтобы тот призвал духа Дэлбэ Айыы, который покровительствовал, как считали якуты в деторождении. Молодую жену Булгута уже два дня мучили болезненные родовые схватки. Силы молодой женщины были уже на исходе, а ребенок никак не хотел появляться на белый свет.

Булгут, застыв в одной позе следил за действиями шамана, но мысли его вернули в прошлое.

Булгут родился в семье якутов. Стойбище, где жили родители Булгута находилось в лесах Приангарья. Уже много веков это была родина всех якутов. Уже никто не помнил, как оказались здесь их предки. Но леса Сибири щедро их одаривали своими кормовыми запасами. Полноводная река Ангара не только была поилицей для якутов, но и давало хорошую возможность заниматься рыбной ловлей. До самого Забайкалья жили отважные якуты. Они были хорошими охотниками и рыбаками. Отменно занимались коневодством и даже протяжении многих веков вывели особую породу лошадей, которая была не прихотлива в еде. Хорошо переносила далекие переезды, а самое главное эта лошадь отлично выживала в жестокие сибирские морозы. Ни один якут с самого раннего детства не представлял себя без лошади. Но рано или поздно находится враг, который начинает тебя выживать с твоих любимых земель. Якуты были одно целое с природой. У них на все растущее и живущее на земле были свои духи, которым они искренне поклонялись и верили, что даже у камней есть духи. Для них не были приемлемы кровопролитные войны между людьми. Их вера запрещала убивать человека, даже если это был их враг. Они были настолько миролюбивы, что предпочли оставить свою любимую Родину, где жили с незапамятных времен и освоить новые

земли. Новая земля оказалось суровым и холодным краем, где земля даже не оттаивала летом, но зато она была недоступна для теплолюбивых монгольских захватчиков. Переселение якутов происходило на протяжении нескольких лет. Это было совсем не просто уйти со своих родных земель, но приходилось покидать из-за жестоких кочевников. Те же якуты, которые проживали в густых лесах Сибири, чувствовали себя более безопасно, так как монголы степные люди и они боялись соваться далеко в лес. Да и суровые, холодные зимы Сибири не давали врагу долго задерживаться на просторах Байкала. С наступлением холодов дикие кочевники покидали богатый край, давая тем самым передышку якутам.

Стойбище, где родился Булгут уже давно углубилось в девственные леса Сибири. И монголы не могли до них добраться. Отец Булгута был отменным охотником. О его зорком глазе и меткой руке знали даже в отдаленных стойбищах. Булгут был первенцем, отец был горд рождением сына. Ведь он должен был продолжить ветвь охотников и быть наследником всего добра, что отец нажил. По тем временам его отец не считался бедным. У него были стада коней, оленей. Его большая юрта была выстлана хорошими и красивыми шкурами диких животных. Многие хотели породниться с его отцом. Многие приезжали из далеких стойбищ к отцу в

надежде, что он согласится сделать маленького сына чьим-то женихом. Но отец гостям говорил, что его сын еще слишком мал для такой сделки, пусть подрастет. В те древние времена у якутов был обычай искать малолетнего жениха для своей новорожденной дочери и пока маленькая невеста еще сосала материнскую грудь, родители уже подыскивали ей подходящего жениха, для замужества, когда она подрастет. За девочек, когда она выходила замуж с жениха брался богатый выкуп и поэтому поиск иногда затягивался на долгие месяцы. Каждый родитель невесты мечтал за свою дочь получить, как можно больше оленей или лошадей.

Когда Булгуту исполнилось пять лет приехали гости с дальнего пастбища. У них на одеждах был вышит орел. Это величественная птица была тотемным животным этого рода. Точно такая же птица была вышита на одежде Булгута и его родителей. Отец очень обрадовался приезду этих гостей. Они были встречены с особым почетом. Гости были приглашены в гостевую юрту. Юрта была отделана и выстлана шкурами с особой тщательностью. В этой юрте собирались только по великим праздникам. В центре юрты стоял низенький столик, сделанный из лиственницы. Когда гости расселись вокруг стола мать подала всем кумыс. Вкусный и сытный напиток,

приготовленный из кобыльего молока. Затем на столе появились большие куски отваренной оленины. Отец и гости о чем-то тихонько переговаривались. Затем позвали в гостевую юрту Булгута. Один мужчина из гостей зачем с особой тщательностью ощупал тело мальчика, потрогал руки и ноги, даже заглянул в полость рта, попросив малыша пошире открыть рот. Булгут совершенно не понимал, зачем гости из дальнего стойбища так внимательно разглядывают его и с недоумением смотрел на отца своими черными, как угольки глазами.

Гости остались довольны, осмотрев Булгута, кивая в знак согласия, глядя на притихшего отца. Затем еще посидев какое-то время в теплой юрте, гости засобирались в обратный путь. Вечером, когда вся сидела в юрте у жаркого огня, отец сказал, что Булгут теперь жених и у него есть красавица невеста. Ребенок совершенно не понимал о чем говорит отец, но одно он знал, если отец говорит, что он жених, то значит так и должно быть.

Теперь детские игры для Булгута практически закончились, он все время находился возле отца и пытался помогать и повторять за ним во всем. Потому что он теперь жених и ему надо отвечать всем требованиям будущего супруга. Он должен был прежде всего научиться метко и точно стрелять

из лука, уметь объезжать молодых жеребцов. Ездить на лошади начал Булгут практически в младенчестве. Он еще не умел ходить, а отец его сажал на самую спокойную маленькую лошадку, привязывал покрепче Булгута к сидению и часами водил лошадь по кругу. К гордости отца сын уже к трем годам сидел самостоятельно в седле и даже скакал галопом, крепко, схватившись за гриву коня. Подрастая Булгут всему учился у своего отца. Он перенимал повадки, поведение, он учился быть хорошим сыном. Когда ему исполнилось десять лет отец стал брать с собой на охоту. Они брали хорошо провяленную на солнце оленину, рыбу и отправлялись в глубь тайги на несколько недель. Отец терпеливо передавал сыну охотничье мастерство. Научил Булгута различать звериные следы. А когда они делали привал, то отец его учил, как можно разжечь огонь из промокших от дождя веток. Булгут любил такие отдыхи у костра. Ему нравилось вдыхать смолистый дым, идущий от горящих веток, слушать треск угольков костра. Наевшись вяленной оленины, предварительно, размочив в воде отец подложив побольше смолистых веток в костер, начинал рассказывать Булгуту легенды и сказки о своих дальних предках, о добрых духах, которых нужно уважать и почитать, и не слушать злых духов, если они завладеют твоей душой. Булгут слушал отца,

открыв от изумления рот. Он старался запомнить каждое слово, сказанное отцом, потому что, когда у него тоже будет сын он должен передать ему все-то, чему его научил отец. Такое единство между отцом и сыном происходило от поколения к поколению на протяжении многих веков. Якуты от леса брали ровно столько сколько нужно для выживания. Каждое поколение знало, что им на смену придет другое поколение, которое тоже будет почитать природу, как родную мать.

В этот раз охота была удачной они подстрелили несколько соболей с искрящимся на солнце мехом и рыжих с пушистыми хвостами белок.

Тушки зверьков они принесут домой, отдадут матери. Она своими ловкими руками превратит шкурки в красивый мех и будет из них шить приданное для двух младших сестер Булгута. Обычно драгоценный мех шел на отделку свадебной меховой дохи. Когда младшие сестры Булгута подрастут они должны быть самыми нарядными невестами. Мальчик был очень горд, что тоже приложил к этому свою меткость зоркого стрелка и руки ловкого охотника.

Быстро пролетело детство и юность Булгута. К восемнадцати годам он превратился в статного, красивого юношу. Высокие скулы на широком лице Булгута и пронзительные черные глаза, как крыло

ворона придавали мужественность и решительность потомственному охотнику его рода. В стойбище, где проживало еще несколько семей не было ему равных по ловкости и сноровке, когда он усмирлял молодых строптивых жеребцов. Отец гордился своим сыном, но никогда ему этого не показывал. Он знал, что вырастил достойного наследника и передал все ему свои знания, которые унаследовал от своего отца. Этот нерушимый союз между отцом и сыном переходил из поколения в поколение столетиями, иначе им было не выжить в суровых условиях того времени.

— Скоро праздник Ысыых, — сказал глава семьи, когда все собрались за ужином. Нужно подготовить подношения для духов, — обратился он к жене.

Она молча кивнула головой в знак согласия. Подношения делались из конского волоса в виде небольших косичек. Для якутов это был одним из священных и любимых праздников. Это был для них праздник Нового года, хотя они его отмечали летом. Еще они называли летний праздник «Изобилия».

Младшие сестры Булгута очень обрадовались предстоящему празднику, наконец-то им представится случай нарядиться в нарядные одежды, одеть на себя серебряные украшения, которые при ходьбе мелодично звенят, словно

весенний ручеек, от тающих снегов на пригретом солнцем пригорке.

Булгут в душе тоже возликовал, наконец-то он покажет свою удаль и ловкость в праздничных играх, но лицо его оставалось безмятежным. Нельзя хвастаться при всех иначе духи будут сердиться на него и тогда удача покинет Булгута. А ему очень хотелось отличиться. Он знал, что на него будет смотреть, повзрослевшая дочка соседей. У нее были длинные черные косы и легкая изящная походка.

Булгут, знал, что у него есть невеста, которую ему выбрали родители, но он был молодым. Тело и сердце просили любви. Девушка тоже поглядывала на красивого и стройного юношу. Булгут знал, что местная красавица наблюдает за ним из юрты, когда он объезжал молодых скакунов в загоне, тогда сердце его начинало учащенно биться и он старался проделать свою работу с особой тщательностью.

Отец стал замечать, что сын часто поглядывает в сторону соседской юрты.

— Когда выпадет снег, поедем сватать нашему сыну невесту, — хмуря брови сказал жене отец Булгута.

— Молод он еще, — потупив глаза заступалась за сына мать.

— Он скоро шею свернет, пялясь на дочь наших соседей, как не вышло бы чего худого, —

сердась сказал муж. Нельзя нарушать древний обычай наших предков и нельзя отказываться от клятвы, которую мы дали родителям невесты. Иначе духи низшего мира покарают весь наш род.

Жена испугано в знак согласия закивала головой. Уже новая юрта почти была готова для молодых, шкура и меха были выделаны, чтобы молодым было мягко спать. Все было готово для новой семьи Булгута.

Наступил день летнего солнцестояния. Даже из дальних стойбищ приехали родственники отца Булгута, чтобы отметить великий праздник Ысыых. Несколько дней будет длиться праздник предков. Будет разведен священный огонь и шаман будет под звуки барабана общаться с добрыми духами, прося в них о милости, чтобы охотникам была удача, чтобы корм у оленей был в достатке, чтобы рыбы, как можно больше водилось в холодных реках Сибири, чтобы сын почитал отца, дочери стали хорошими женами для будущих мужей. У шамана у священного огня всегда найдется о чем говорить с добрыми духами. Затем с благословения шамана все пойдут к ритуальному столбу «Алтан Сэргэ», чтобы прикоснуться к нему и зарядиться энергией на весь предстоящий год.

Много будет выпито вкусного кобыльего кумыса. В больших железных котлах будет вариться большими кусками оленина и конина,

приправленная душистыми травами. Всем будет сытно и весело на этом большом празднике. Затем начнут водить обрядовый ритуальный хоровод-Осуохай. В этом хороводе будут участие будут принимать все и молодые, и старые. Пляс будет продолжаться несколько дней, уставшие могут покинуть танцующих, отдохнув можно опять присоединиться. Этот танец сопровождается песнями и поклонами в честь божества Айыы, и духа природы Иччи. Всем, присутствующем на этом празднике хочется получить благословение.

Танцующие будут ходить, также как движется солнце и поднимать высоко руки над головой. И спать никто не будет, потому что нельзя проспять восход солнца, а иначе весь год будешь блуждать в темноте и злые духи будут повелевать твоей душой. Откуда пришел этот праздник, с ним и обряды никто уже не помнит, но обычаи предков почитаются с особой тщательностью с самого рождения якута. Этот праздник также был любим, что здесь собирались из многих улусов и родственники могли увидеться друг с другом, жившие в отдаленных стойбищах. Праздник Ысыых объединял якутов, живших по всей обширной Сибири.

Ну вот празднование Нового года закончилось, гости разъехались по своим улусам. О веселом празднике напоминали низенькие

молоденькие березки, на которых висели тоненькие косички, сплетенные из конского волоса. Березки подрастут и подношения окажутся ближе к солнцу.

Лето в Сибири короткое надо много дел успеть сделать до первого снега. Запастись душистым сеном для лошадей, наловить рыбы и высушить на солнце. Проверить стада оленей, пасущихся на лесной зеленой траве. Работы хватало всем. Вставали с первыми лучами солнца и трудились пока луна не появлялась на небе.

Наступила осень. Хорошая пора для сбора ягод. Брусника уже налилась и брызгала ярким красным соком от малейшего прикосновения. Высушенная брусника хорошее зимнее лакомство. В юрте будет гореть жаркий огонь. Мать поставит на угольки котелок с талым снегом, кинет туда несколько горстей сушеной брусники, ягода настоится и нет вкуснее горячего напитка в холодные зимние вечера.

Наконец- то выпал первый пушистый снег. Легкие белые снежинки накрыли, серый осенний лес. Яркие, но холодные лучи солнца придавали снегу ослепительный блеск, казалось, что серебро и алмазы украсили Сибирскую тайгу. Семья Булгута готовилась в путь за невестой в дальнее стойбище.

— Как только реку Ангару скует льдом тронемся в дорогу, — распорядился отец.

— Мы с дочками приготовим подношения для

духов, чтобы путь нам был легкий и не опасный, — проронила жена.

Булгут с отцом наготовили впрок острых стрел, чтобы было чем защититься от дикого зверя или от кочевников. Хоть монгольская орда боялась зимой соваться в Сибирь, но лучше быть ко всему готовым.

И вот настал день, когда семья Булгута ранним декабрьским тронулась в дорогу. Путь по зимней Сибирской тайге был опасен и труден, но только не для якутов. Вся природа для них была матерью родной. Они знали такие зимние тропинки по которым выносливым якутским лошадям было легко везти своих наездников. Лошадь для якута была и другом и незаменимым помощником в хозяйстве.

Путь до нужного стойбища заняла очень много дней. При каждой остановке они приносили подношения духу дороги, духу гор, духу местности. Уставшие и измученные они наконец-то добрались до улуса, где нужно было сосватать невесту для сына. Родители будущей невестки встретили семью Булгута тепло и с радостью. Дочка подросла и стала настоящей красавицей. Осенью ей исполнилось пятнадцать лет.

Гостей проводили в гостевую юрту. В центре помещения уже полыхал яркий огонь, заполняя теплом комнату. Усадив гостей на пол, где мягкий